

Российская энциклопедия «Альянса цивилизаций»

«Альянс цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации). Сборник материалов «круглого стола». Отв. ред. П.П. Яковлев. М., ИЛА РАН, 2010, 208 с.

В сборнике опубликованы материалы «круглого стола», проведенного Центром иберийских исследований ИЛА РАН и посвященного реализации проекта «Альянс цивилизаций», поддержанного ООН при коспонсорстве Турции и Испании. Авторы исследовали как позитивные аспекты осуществления международной программы, так и проблемы, возникающие при ее претворении в жизнь.

Ключевые слова: альянс цивилизаций; Хантингтон; энциклопедия; Центр иберийских исследований ИЛА РАН.

Окончание «холодной войны» привело к смене парадигмы мирового развития. Биполярный мир был не только источником острейшей международной напряженности, чреватой ядерной катастрофой, но и мощным стимулом прогресса мировой цивилизации. Противоречия, порожденные соревнованием двух мировых систем, являлись источником гигантского развития производительных сил, невиданных темпов научно-технического и социального прогресса. Возникший в конце XX в. хаос был чреват установлением нового мирового порядка. Казалось бы, теперь, когда угроза взаимного уничтожения была устранена, возникла благоприятная возможность всерьез заняться первоочередными проблемами современного человеческого бытия — экологией и общественным здоровьем. Однако решение этих вопросов натолкнулось на традиционно неразрешимые проблемы «богатых и бедных» и обществен-

ной морали. «Общечеловеческие ценности», да еще и в рафинированном либеральном виде при дегуманизированной модели рынка никак не вписывались в традиционную мотивацию поведения людей. «Вечные ценности» не хотели распеленывать свои национальные одежды, впитанные с молоком матери. Жизнь пошла своим чередом вопреки ожиданиям современных «вершителей судеб». Скоро было осознано, что ныне существующий мир воспроизвел фундаментальные противоречия, основанные не на классовых конфликтах, радикально нивелированных научно-техническими и технологическими революциями, а противоречия, основанные на разном видении мира и особенностях мышления, заложенных этногенезом и разнообразным историческим опытом. Эти различия находят выражение в атрибутах образа жизни различных народов и их культур. На этих противоречиях покоилась тради-

ционная европейская система межгосударственных отношений эпохи Вестфальского мира и Венского конгресса. В рамках этих противоречий создавалась Версальско-Вашингтонская система, а также Ялтинско-Потсдамская система международных отношений. Но современный мир отчасти перерос рамки национально-государственных форм, если не на периферии, то, по крайней мере, в центре мирового развития. Поэтому противоречия затронули глобальные межцивилизационные отношения. По окончании «холодной войны» международные отношения приобрели более естественный характер, но не стали здоровыми. Проблема выживания вновь стоит перед человечеством, но в новых формах и с иным содержанием. Однако сегодня ответов на вызовы времени у людей, пожалуй, стало меньше. Вот почему трудный диалог цивилизаций в условиях глобализации актуален и в научном плане, и в общественно-политическом ракурсе.

Прежде всего, необходимо дать ответ на главный вопрос: что нас ждет в ближайшем и отдаленном будущем в

межцивилизационных отношениях? Источник глобального напряжения сегодня очевиден — существующие цивилизации вступили в эпоху прямого противостояния друг с другом. Это создает угрозу для всего населения Земли, но и одновременно может стать стимулом развития. Вопрос стоит так: в каком направлении пойдет это развитие — ждет ли нас прогресс или регресс человечества?

Очевидно, каждый, кто интересуется данной проблемой, обратит внимание на материалы «круглого стола», организованного Центром иберийских исследований Института Латинской Америки РАН. Главная тема, которой были посвящены доклады участников, — становление масштабного проекта «Альянс цивилизаций», поддержанного ООН при коспонсорстве Испании и Турции. На самом деле содержание сборника выходит за рамки декларированной темы. Испанско-турецкая инициатива рассматривалась на фоне широкого комплекса вопросов, связанных с различными обстоятельствами современного мирового развития и характером межцивилизационного взаимодействия. Авторы обратились к проблеме современного понимания человеческой цивилизации в самом широком смысле, а также к проблеме осознания ее как обособленных этнокультурных социумов. В то же время в сборнике опубликованы статьи, посвященные конкретным обстоятельствам реализации инициативы в рамках практического осуществления политики Испании и Евросоюза (ЕС), Бразилии и иберо-американского мира в целом. Также представлен анализ реализации идеи «Альянса цивилизаций» в области взаимодействия мировых конфессий, в миграционной политике Европейского союза, в сфере академической мобильности, во внутривнутриполитической борьбе Испании. Перед нами предстает солидное академическое издание, своей информативной насыщенностью близкое к энциклопедическо-

му формату по проблемам, связанным с указанным идейным направлением.

Во вводной части сборника подчеркивается его дискуссионный характер. Но, пожалуй, это скорее декларативное заявление. Опубликованные статьи носят завершенный характер; темы дополняют и развивают друг друга, но не пересекаются. В текстах нет сопоставления позиций авторов по тем или иным аспектам доводов pro и contra. Трудно себе представить «круглый стол», состоящий из одних монологов. По своему содержанию статьи самостоятельны настолько, что авторы повторяются, чтобы вписать свой сюжет в контекст современного научного дискурса. Например, в литературе по проблемам взаимодействия цивилизаций общим местом является ссылка на труды С.Хантингтона. В сборнике почти каждый исследователь считает необходимым высказать весьма схожие оценки работ американского ученого, опираясь на разные издания, но повторяя одни и те же аргументы. Думается, что при подобном единодушии было бы достаточно обозначить общий научный контекст «круглого стола». Сегодня в рамках дискуссии кажется возможным преодолеть первое впечатление от работ Хантингтона, «раскрученного» по законам шоу-бизнеса, и более широко взглянуть на общенаучный контекст проблемы. Своей эпатажной позицией вышеупомянутый ученый, безусловно, привлек внимание широкой общественности к проблеме взаимодействия цивилизаций в современных условиях. Эта заслуга американского политолога неоспорима. Но проблема была изложена в публицистическом ключе, анализ носил однобокий характер, исследование не привело к новым фундаментальным открытиям в сфере цивилизационной теории. Работа Хантингтона подытожила социологические изыскания конца XX в. в области этнических исследований, создав обобщенное

представление о характере отношений в этой сфере на глобальном уровне, что в принципе изначально было характерно для цивилизационной теории. При этом проблемы этноконфессиональных отношений были поданы в заостренно конфликтном ключе. К сожалению, некая легковесность и сиюминутность современной политологии стала устойчивой характеристикой этой гуманитарной отрасли знаний, работающей не на серьезный фундаментальный результат, а на рынок идей. Череду модных теорий и концепций с калейдоскопической быстротой сменяет друг друга, не оставляя после себя заметного следа в науке, но всегда отвечая политической «злобе дня», зачастую, к сожалению, и в буквальном смысле этого слова. Слишком уж точно работы Хантингтона сопрягались с последующей политикой американской администрации. То, что хорошо продается, не всегда близко к истине. Читателю, конечно, было бы интереснее узнать позицию авторов по этому поводу в контексте темы сборника, нежели наталкиваться на формальные ссылки на мнение американского авторитета.

Несмотря на высказанное суждение, авторы сборника, на наш взгляд, смогли преодолеть этот недостаток современного гуманитарного познания действительности. В структуре работы данная позиция находит отражение в том, что вполне определенно опубликованные статьи делятся на две группы. Первые три демонстрируют широкий общетеоретический подход к испанской инициативе и рассматривают ее на фоне мирового глобального развития, выделяя специфические особенности событий, явлений и процессов, проявляющих себя в рамках «Альянса цивилизаций». Это хорошо фундированные работы в научно-практическом плане, исследующие проблемы, с которыми сталкивается или может столкнуться реализация инициативы в глобализирующемся мире.

В статье В.М.Давыдова инициатива «Альянса цивилизаций» рассматривается сквозь призму переходного характера текущей эпохи, эпохи перемен. Отмечая правомерность различных моделей современного развития, автор солидаризируется с идеей о том, что будущее принадлежит не интегральной, планетарно-унитарной культурно-этнической общности человечества, а цивилизациям переходного типа. Опираясь на латиноамериканский опыт взаимодействия локальных этнических социумов, он указывает на сложный, болезненный характер изменений на современном этапе развития цивилизаций, чреватого многочисленными рисками. В рамках этого процесса автор отмечает актуальность таких проектов, как «Альянс цивилизаций» и BRIC. Признавая неизбежность глобального общеполитического императива сотрудничества различных по сути культур, сформулированную автором, отметим все же отсутствие положительной динамики культурно-этнической проблематики взаимодействия цивилизаций. Не оправдали себя в современных условиях ни концепция «плавильного котла», ни идея мультикультурализма. Одна за другой терпят неудачу идеи культурной интеграции на постсоветском пространстве, высказанные в Европе и Северной Америке. Все более настойчиво встает проблема демографического императива в решении вопросов межцивилизационного развития. Переходный период может завершиться естественным путем: формированием цивилизаций на новых культурно-этнических основах в силу изменения структуры народонаселения. В этих условиях необходимо определить, носят ли проекты, подобные «Альянсу цивилизаций», временный характер, направленный на обеспечение мягких форм сворачивания западной модели? Кризис европейского взгляда на мироустройство приобретает все более очевидные формы и глубокое

содержание. Его разрешение не может быть обеспечено только международным сотрудничеством. «Конкурирующие» культуры активно демонстрируют свою жизнеспособность, основанную как раз на отрицании некоторых фундаментальных ценностей Запада.

Постановка подобных вопросов и поиск ответов на них составляют содержание статьи П.П.Яковлева. Автор выделил пять основных причин актуализации проблемы межцивилизационных отношений в современном мире и сделал закономерный вывод, что общемировую политическую повестку дня все больше определяют проблемы культуры, религии, международных отношений. Значительная часть статьи посвящена выяснению факторов, которые могли бы направить межкультурное сотрудничество в созидательное русло. Представив значительный информационный материал, касающийся проекта «Альянс цивилизаций» и межцивилизационного диалога в целом, автор оставил довольно широкое поле для дальнейшего обсуждения. Так, много вопросов вызывает исторический аспект проблемы. Во-первых, определение содержания XXI в. как «Нового Средневековья» — эпохи этнических и этноконфессиональных конфликтов. На самом деле, на наш взгляд, духовное содержание этого периода значительно глубже. Возможные конфликты — внешнее проявление данного явления. В его основе лежит глобальное утверждение религии в качестве мировоззренческой основы человеческого бытия. Кризис гуманизма в его западной интерпретации означает завершение исторического пути, начавшегося эпохой Просвещения в Европе. Провозглашенная ЮНЕСКО перспектива «Эпохи знания» сегодня представляется менее реальной, чем перспектива «Нового Средневековья» в европейском эпицентре «Общества Разума». Во-вторых, обращение к историческому

опыту Пиренеев в области межкультурного взаимодействия, предпринятое автором, убеждает лишь отчасти... Практика сегодняшней России, к примеру, показывает, что любое самое тесное общезнание культур и народов в прошлом не гарантирует их положительного сосуществования в настоящем. Более того, оно может провоцировать острые конфликты, когда национальная самоидентификация требует отрицания в себе того, что раньше было общим достоянием. В-третьих, проблема социальной ответственности бизнеса в области международных отношений требует более пристального обращения к социально-экономическим факторам организации мирового разделения труда и организации рынка. Современные международные инициативы в этой области выглядят лицемерными на фоне глобального использования бизнесом мероприятий по созданию избыточной армии рабочей силы и использованию этого эффекта на межгосударственном уровне с помощью мировых инвестиционных потоков. В-четвертых, нельзя не согласиться с тем, что культурное многообразие мира — мощный источник его развития. Универсализм в данной области — тупик, чреватый гибелью. Но в культурном многообразии присутствуют факторы времени и места. Как совместить в одном месте разные культуры? Как сочетать общества, принадлежащие разным историческим эпохам? Как сделать это не в музее, а в повседневной жизни? Представляется, что у человечества пока нет убедительных ответов на эти вопросы. Автор, безусловно, прав, что международный диалог необходим, но интеллектуальное содержание диалога цивилизаций далеко от его реального наполнения.

Выявлению этого содержания посвящена статья Я.Г.Шемякина. Автор стремится выявить проблемное и предметное поле диалога цивилизаций, современное состояние уровня междуна-

родного обсуждения и формирования культурно-политического дискурса данной темы. На наш взгляд, наибольший интерес для дискуссии представляет поставленная Шемякиным проблема содержания понятия «диалог». Речь идет, по существу, о возможности диалога культур, который открывает путь к преодолению конфликта. На эту проблему обратили внимание после Первой мировой войны, когда для европейских интеллектуалов стало очевидным, что колониальная политика оказалась одним из источников конфликта. Обращение к цивилизационной теории в 20—30-е годы прошлого века было попыткой преодолеть угрозу нового, еще более острого кризиса мирового масштаба. В трудах ее основателей Освальда Шпенглера, Арнольда Тойнби, Альфреда и Макса Веберов, Карла Ясперса в центр исторического процесса возвращался человек и его духовный мир. Однако это не означало автоматизма гуманизации философского осмысления бытия. Зачастую биологическому началу в человеке отдавался приоритет. Таким образом, гуманизм не был критерием прогресса человека и общества. В трудах А.Тойнби и А.Вебера исторический процесс рассматривался как непримиримая борьба принципиально несовместимых цивилизаций за выживание, в результате которой была неизбежна гибель одной из них. Для Вебера и Ясперса гуманистическое содержание разных культур было очевидным. Перспективы исторического развития они видели в их многообразии и взаимодействии в формах сотрудничества. Возможность преодоления межкультурных барьеров Ясперс усматривал в способности преодолеть античное высокомерие по отношению к варварам, подобно тому, как в прошлом в Европе утвердилось христианство, пришедшее с Востока. Преодоление религиозного догматизма он рассматривал как утверждение «философской

веры» в качестве рационалистической альтернативы догматизму религий. В наше время вопрос, какая тенденция межцивилизационного взаимодействия в перспективе станет преобладающей, остается открытым.

В современном мире позитивистское мышление уступило пальму первенства идеалистическому, иррациональному восприятию мира. Поэтому рассчитывать сегодня на ясперовскую «философскую веру» не приходится. В практическом смысле на первый план выходит диалог религий. Выявлению его состояния посвятила статью Т.Б.Коваль. Обзор мировых религий, сделанный автором, производит пессимистическое впечатление относительно перспектив их сотрудничества. Вопреки постоянно звучащим заверениям, что гуманистическая основа всех религий одна, возможность их мирного сосуществования по определению вызывает сомнения. В вопросах веры нет и не может быть компромиссов, ибо они неизбежно ведут к безверию. Другое дело — диалог конфессий, который в принципе мог бы привести к урегулированию конфликтов, возникающих в сферах, затрагивающих светскую жизнь.

Несомненный интерес в этой связи представляет статья И.Г.Синельщиковой. Написанная в русле традиционной проблематики исследования проблем мусульманской иммиграции в страны Евросоюза, она интересна в том числе и в чисто информативном плане, потому что раскрывает политику Испании в данной области. Достижение необходимого баланса, как пишет автор, между интересами государства и правами иммигранта как личности и как экономического агента в Испании не снимает с повестки дня проблему этноконфессионального согласия в обществе. В этой связи в сборнике впервые упоминается «европейский ислам». В условиях современного диалога цивилизаций, на наш взгляд, это явление заслуживает

самого пристального внимания. С евроисламом связывают будущее европейской цивилизации, возможность совмещения либерально-демократических христианских ценностей с практикой реализации мусульманских идеалов и образа жизни в Европе. Вопрос состоит в том, насколько искренним является признание мусульманскими общинами демократических принципов общественного устройства, и как они совместимы с законами Шариата? Ведь в исламе эти правовые акты, охватывающие все стороны жизни, выше светских. Возможно, евроислам — это тактический этап в условиях современной демографической ситуации в Европе? Ведь со временем законы Шариата можно установить и демократическим путем. Ответы на эти вопросы имеют основополагающее значение для будущего европейской цивилизации.

Интересный аспект проблемы поднят в публикации А.А.Куракиной. Межцивилизационное взаимодействие как фактор межпартийной борьбы в современных условиях приобретает большое значение не столько в международном плане, сколько во внутривнутриполитической жизни большинства европейских стран. Пример Испании, рассмотренный автором, представляет большой интерес с точки зрения развития современного политического ландшафта стран Европейского союза. Проблема этноконфессиональных отношений выдвигается в центр европейской политической жизни и, очевидно, выведет на арену новые политические силы.

Несколько особняком по тематике в сборнике стоит интересная статья Э.Г.Ермольевой. Практика академической мобильности, безусловно, затрагивает международное сотрудничество в области образования, однако выпадает из комплекса проблем межцивилизационного диалога, так как в основе сотрудничества в этой сфере лежат наука и распространение научного знания.

Наука, как известно, интернациональна по своей природе, поэтому к диалогу цивилизаций она имеет лишь косвенное отношение. Другое дело — система образования, которая, как правило, формируется в национальных рамках. Поэтому, когда рассматриваются вопросы, связанные с международными интеграционными процессами в этой области, нужно четко представлять границы преобразований. В частности, формирование единого образовательного пространства в рамках Болонского процесса затрагивает только страны Европейского союза, так как оно основано на общем рынке труда и единых стандартах. Для остальных участников интеграционных программ речь идет о создании условий взаимной совместимости отдельных систем образования, которые позволили бы обеспечить академическую мобильность в учебных и научно-педагогических целях, но не более того. Международные проекты,

реализуемые в этой сфере отдельными государствами, зачастую преследуют куда более узкие цели внешней политики данных стран, нежели организацию диалога цивилизаций.

Большой информационный потенциал заложен в статьях В.М.Тайар, А.Р.Хафизовой, Д.А.Чечкина. Они продолжают энциклопедическую направленность сборника, раскрывают практическую реализацию испанско-турецкой инициативы, развитие ее международного и национальных направлений.

На наш взгляд, рецензируемая работа достигла своей цели в основном: она привлекла внимание научной общественности к «Альянсу цивилизаций» и пригласила ее к научной дискуссии, поставив фундаментальные проблемы современного мирового развития.

В.И.ФОКИН, Л.С.ХЕЙФЕЦ
(ilaranspb@hotmail.com)